

стоимость добычи обычного природного газа – от 50 долларов и ниже. При этом, по подсчетам одного из ведущих авторов журнала World Oil Magazine Арта Бермана, жизненный цикл скважины при добыче сланцевого газа на Barnett в США не превышает 8-12 лет, и лишь немногие сохраняют рентабельность после 15 лет эксплуатации, а 15% пробуренных в 2003-м году скважин уже через пять лет исчерпали свой ресурс. К тому же, в отличие от обычного газового месторождения, где могут быть извлечены порядка 80% запасов, сланцевого газа можно извлечь не более 20%.

А у нас, говорят эксперты, себестоимость такого вида топлива будет еще выше – где-то 350 долларов за тысячу кубометров. Потому что в Украине нет соответствующей трубопроводной инфраструктуры, газ залегают намного глубже, чем в США, и, что самое главное – до сих пор не проведена геологоразведка. Астрономические запасы нетрадиционного газа в нашей стране, о которых любят говорить в правительстве, на сегодня относятся к области «мысленного богатства» (в смысле «богатиння думкою») и пока реально никак не подтверждены. К тому же в первые несколько лет украинская доля в добытом энергоносителе будет составлять всего 31%. В этой связи интересная аналогия. «Шелл» ведет разведку сланцевого газа не только в Украине, но и, например, в Турции. И там подписано соглашение о совместной работе, по которому турецкая компания будет получать 70% добытого газа. Как говорится, почувствуйте разницу.

Еще один показательный пример. Поляки тоже носятся со своим сланцевым газом (запасы которого там – самые большие в Европе), как главным аргументом будущей энергонезависимости. Но, когда специалисты американской «Еххон Мобил» пробурили на северо-западе страны две скважины, а потом посчитали экономический

эффект, то сразу отказались от разработки этого топлива. А до этого добыча сланцевого газа была признана нецелесообразной в Швеции и Венгрии. Такая ситуация вполне может возникнуть и у нас, по крайней мере, в «Шелл» пока не гарантируют, что займутся добычей нетрадиционного газа в Украине. Здесь возникает один вопрос: а зачем тогда весь этот шум о миллиардах долларов инвестиций и десятках миллиардах кубометров добытого газа? Зачем буквально продавливать решения в Донецком и Харьковском облсоветах с нарушениями регламента и законодательной процедуры?

Ответ, на наш взгляд, прост: уже 24 января правительство и компания «Шелл» должны подписать соглашение о разделе продукции. Это мероприятие наше руководство может использовать как элемент давления на несговорчивую Россию. Мол, смотрите, не снизите цену на газ, мы через несколько лет вообще его покупать не будем!

Кроме того, вполне вероятно, что в этом проекте, как во многих других, которые реализуются у нас в стране, велика роль коррупционной составляющей. По крайней мере, СМИ уже раскопали, что одним из участников добычи нетрадиционного газа на участке «Юзовский» с украинской стороны стала фирма из трех человек, юридический адрес которой находится в спальном районе Киева. Та быстрота, с которой буквально выбиваются необходимые согласования, то пренебрежение возможными фатальными экологическими и электоральными последствиями реализации газового проекта, говорит в пользу этого. Наши олигархи ради своей прибыли не остановятся ни перед чем.

Так что нам, простым жителям Донбасса в данном случае придется рассчитывать только на то, что добывать наш газ будет экономически невыгодно и на... «Свободу». Вообще, поразительная картина получается: в защиту экологии

Донбасса выступили коммунисты, что вполне ожидаемо, и националисты, от которых такого шага ждать не приходилось. Ирина Сех, председатель парламентского комитета по экологии и одна из лидеров «Свободы», заявила, что будет добиваться проведения парламентских слушаний по вопросам добычи сланцевого газа в Украине и ее негативных экологических последствий. А националисты в облсоветах Львовской и Ивано-Франковской областей заявили, что никогда не согласуют аналогичные проекты по добыче нетрадиционного газа, хотя в тех местах также расположены его значительные залежи.

В этой связи у меня последний вопрос: почему наши главные идеологические оппоненты защищают Донбасс от возможной экологической катастрофы, а самые что ни на есть «донецкие» представители Партии регионов активно или пассивно ей способствуют? Ладно, нынешние «хозяева жизни» считают, что им все сойдет с рук, что все, что нельзя купить, можно посадить в тюрьму. В конце концов, в случае чего они быстренько сбегают из страны к своим «хатынкам» и надежно спрятанным денежкам. Но что делать нам или тем же депутатам облсовета, большинство из которых такой возможности лишены? В прошлом году Донбасс уже потрясли два мощных экологических протеста – в Мариуполе и Володарском. Причиной последнего, если помните, стало соответствующее решение областного совета. Теперь депутаты опять с размаху наступают на экологические грабли, противопоставляя себя своим избирателям. Интересно, на что рассчитывает партия власти на следующих выборах?

Сергей Шведко

"Родное Приазовье"

Независимые Народные Новости Мариуполя

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТ • РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО • № 2, ФЕВРАЛЬ

Единственное, что требуется для триумфа зла - это, чтобы хорошие люди ничего не делали.

Эдмунд Берк

"Газовый Чернобыль"

Донецкие депутаты проголосовали за «газовый чернобыль». Возможные фатальные последствия добычи нетрадиционного газа

Уникальная сессия и «сланцевая революция».

16 января 2013 года большинство депутатов Донецкого облсовета поддержало проект, который, в случае реализации, серьезно повлияет на будущее нашего края. Речь идет о добыче так называемого нетрадиционного газа, проект соглашения, о разделе которого на участке «Юзовский» согласовали донецкие депутаты.

Сессию областного совета, которая состоялась 16 января, действительно можно назвать уникальной. Согласитесь, не каждый раз вопрос из повестки дня докладывает целый министр экологии, при этом убеждая депутатов в государственной важности, выгоды для региона и экологической чистоте представленного проекта. И не каждый раз решение, которое так серьезно лоббировалось, проходит с таким скрипом. Мало того, что более тридцати депутатов из 180-ти отсутствуют на сессии, некоторые представители провластной Партии регионов, невзирая на партийную дисциплину, голосуют «против» или не принимают участие в голосовании, не говоря уже о коммунистах. А некоторые из тех, кто голосовал «за», в неофициальных разговорах надеются на то, что ничего из всего этого, даст бог, не получится.

Хотя, казалось бы, чего переживать – радоваться надо! В Донецкой и Харьковской областях обнаружены громадные запасы природного газа. Разрабатывать его совместно с украинской госу-

дарственной компанией берет на себя англо-голландский нефтегазовый гигант «Шелл», который, если все пойдет как нужно, инвестирует в проект от 10 до 50 миллиардов долларов, создаст несколько тысяч новых рабочих мест, даст сильный толчок развитию промышленности и инфраструктуры, а в бюджет за время реализации проекта поступит 150 миллиардов гривен. К тому же западный инвестор, как сообщил министр, берет на себя обязательства по соблюдению самых высоких экологических стандартов.

Ну, казалось бы, что вам еще надо? Хлопайте в ладоши от того, что вам такое богатство под ноги упало. Но, как показывает недолгая история добычи нетрадиционного газа, радоваться особо нечему.

Несколько лет назад мир облетела весть о «сланцевой революции». Надо отметить, что запасы так называемого нетрадиционного газа (к которому относятся, в первую очередь, сланцевый газ и газ из плотных песчаников) действительно велики, и залегают он не только в России, но и во многих других странах. Вот только располагается он намного глубже, чем природный газ, и в таких слоях, откуда традиционным путем добыть его невозможно.

Но это было раньше, а в двухтысячных годах в США, благодаря использованию технологий горизонтального бурения и гидроразрыва пласта, начата промышленная разработка сланцевого газа, в результате чего его добыча существенно выросла, а цены на голубое топливо упали с 440-460 долларов за тысячу кубометров до менее чем 100 (если верить нашему министру экологии).

И вот такое счастье, оказывает-

МАРИУПОЛЬ МИТИНГ-ПРОТЕСТ

17 марта 2013 (воскресенье) в 14.00

пл. Ленина (ТЦ «ОБЖОРА»)

тел. организаторов: 0970810950

ся, есть и у нас. На западе и на востоке страны расположены перспективные для разработки нетрадиционного газа участки, а запасы только нашего Юзовского участка газа оцениваются в несколько триллионов кубометров газа.

И дело, вроде бы пошло. В прошлом году были проведены тендеры на разработку этих участков, их выиграли известные транснациональные корпорации, следующий шаг – заключение соглашения о разделе добычи между правительством и компаниями, далее – геологоразведка и, наконец, самое главное – добыча своего газа. Красота, да и только!

Мы будем рады материалам независимых авторов, которые не претендуют на денежное вознаграждение. Если ты неравнодушен, если хочешь нам помочь - сделай копии и раздай соседям!

НЕ ВЫБРАСЫВАЙ!
Прочитал? ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ, ИНФОРМИРУЙ СОСЕДЕЙ!

Обратная связь: E-mail: soom.bure-vestnik@mail.ru Веб-сайт: http://sovest.ucoz.ua В Контакте: http://vk.com/nnn_mariupol Одноклассники: http://www.odnoklassniki.ru/group/56655817605160

ИЗГОТОВЛЕНО НА СОБСТВЕННОМ ОБОРУДОВАНИИ

Короче, трепещи «Газпром», скоро Украина обретет такую желанную энергетическую независимость!

Армагеддон по-донецки

Но, несмотря на то, что промышленная добыча нетрадиционного газа осуществляется всего несколько лет, в мире набирает силу движение ее противников. Они утверждают, что с экологической точки зрения технология гидроразрыва пласта может привести к катастрофическим последствиям. В чем же дело?

Во-первых, для освобождения природного газа в сланцах или уплотненных песчаниках в скважину необходимо под большим давлением закачать тысячи тонн воды вместе с песком и химическими реагентами. В результате гидроразрыва в породе образуются трещины, по которым течет высвобожденный газ. Но! Такой удар внутри земной коры вполне может явиться причиной землетрясения. В этой связи приведем один факт: британская нефтяная компания Cuadrilla Resources была вынуждена приостановить геологоразведку с применением этого способа в Ланкашире из-за того, что после проделанного ею бурения скважин были зафиксированы толчки в 2,3 и 1,5 балла в апреле-мае 2011 года.

А для разработки газового месторождения нужно будет пробурить тысячи скважин и, следовательно, тысячи раз провести эту операцию. Каковы будут последствия, трудно даже представить. Тем более в Донбассе, где недра и так перерыты шахтными выработками, в результате чего, временами, дома уходят под землю.

Во-вторых, химические компоненты, которые закачиваются вместе с водой – токсичны. Их задача – разведать стенки трещин, чтобы они не смыкались. И хоть нам сегодня говорят, что удельный вес «химии» в этих смесях – всего полпроцента, и их применение не ухудшит экологическую ситуацию, донецкие экологи предлагают чиновникам простой тест: в стакан воды налить чайную ложку этих реагентов (как раз получает-

ся полпроцента) и выпить. Интересно, хоть один из сторонников добычи нетрадиционного газа на это пойдет?

Настораживает и тот момент, что министр экологии, выступая перед журналистами в Донецке, признал, что состав химических реагентов на сегодня засекречен. Мол, это – коммерческая тайна. Тем самым возбудив еще больше подозрений.

Что же получается в реальности? Например, на месторождении нетрадиционного Barnett Shale в США для получения 1 тысячи кубометров газа нужно закачать в пласт не менее 100 килограммов песка и 2 тонны воды. Если добывать, как обещают нам сегодня, 10 миллиардов кубометров газа ежегодно, то речь уже идет о двадцати миллионах тонн воды ежегодно, которая потом становится отравленной, и миллионе тонн песка. Часть отработанной воды потом выкачивается назад, и вроде бы, очищается, а остальная остается в недрах.

Но здесь опять возникают вопросы. А насколько очищается выработанная вода? Есть уверенность, что ее можно будет потом пить? В каких резервуарах будут храниться миллионы, а то и десятки миллионов кубометров такой воды, и есть ли гарантия, что она не попадет в почву и не смешается с подпочвенными водами?

Далее, на счет той воды, которая остается внизу, и которую никто очищать не собирается. Где гарантия, что она не попадет в подземные воды? Вроде бы, этого не должно быть, так как газоносные слои расположены значительно ниже, но кто знает, не пойдут ли трещины от гидроразрыва абсолютно не туда, куда предполагают разработчики?

В-третьих, как мы указывали, для закачки в скважины, нужно огромное количество воды, которая потом уже нельзя будет использовать для других нужд, и песка. А вот песок придется возить по нашим дорогам, делая миллионы ходок большегрузными автомобилями. Если кому интересно, к чему это приведет, рекомендуем проехать по Тельмановскому району Донецкой области,

от Гранитного по волновахской дороге, от которой в результате поездок грузовиков с щебнем остались исключительно ямы и извилистая красная линия на карте.

В-четвертых, в районах добычи сланцевого газа в некоторых случаях значительно в близлежащих источниках водоснабжения повышается уровень метана в питьевой воде. Английское издание «Гардиан» сообщает, что в штате Пенсильвания и к северу от Нью-Йорка, нормальный уровень превышен в 17 раз. В этой связи можно посмотреть американский фильм «Газлэнд», где один из жителей открывает воду из крана, а потом подносит к ней спичку, и мойка буквально вспыхивает от сопутствующего газа. Вообще, рекомендуем посмотреть этот документальный фильм тем, кто безразличен к будущему своих детей, чтобы увидеть, что может ждать Донбасс в результате добычи альтернативного газа.

В-пятых, при добыче сланцевого газа достаточно велика вероятность радиоактивного заражения территории. Дело в том, что технология гидроразрыва отличается весьма опасным вторичным эффектом: в воде происходит растворение радионуклидов, которые бесконтрольно загрязняют окружающую среду.

И самое последнее. Весь этот Армагеддон собираются устроить в густонаселенном и экологически неблагополучном Донбассе, в котором проблема питьевой воды уже сегодня стоит чрезвычайно остро. Мало того, в зону разработки попадут заповедные земли Святогогорья, все санаторно-курортные зоны Славкурорта и бассейн реки Северский Донец, которая на сегодня дает питьевую воду 60% населения Донбасса. Как вам такая перспектива?

Негативное воздействие на природу области понимает даже министр экологии. Не зря на сессии он сказал: «Мы с вами живем, и уже этим наносим вред окружающей среде». Чудесно получается! Значит, если мы и так вредим, так давайте вообще угробим все вокруг!

Впрочем, сторонники добычи нетрадиционного газа говорят, что

все вышесказанное – преувеличения, что серьезного вреда окружающей среде такой способ добычи не несет, а просто есть некоторые досадные единичные случаи. Но в этот раз, будьте уверены, все будет на самом высшем экологическом уровне.

Но если все так, почему целый ряд европейских стран: Франция, Болгария, Чехия, Германия, или отказались от добычи сланцевого газа, или взяли тайм-аут, чтобы изучить возможные негативные последствия? Даже в той Америке, которую всегда приводят в пример, добывают это нетрадиционное топливо, в основном, в малонаселенных местах, а власти штата Нью-Йорк запретили его разработку?

«Высокие экологические стандарты «Шелл».

Что же касается гарантий компании «Шелл» на счет высоких экологических стандартов ее деятельности, то здесь тоже есть много вопросов.

Буквально на днях поступило сообщение о том, что власти Соединенных Штатов намерены применить штрафные санкции в отношении двух буровых платформ Shell за многочисленные нарушения нормативов загрязнения воздуха в Арктике. За свои рискованные планы добычи нефти на арктическом шельфе компания номинирована на экологическую антипремию Public Eye Awards, которая ежегодно вручается самым экологически и социально безответственным компаниям года на Давосском экономическом форуме.

Но это речь идет ее деятельности на территории США, а относительно работы в третьих странах все еще более печально. СМИ пишут о том, что деятельность компании в Африке в дельте реки Нигер привела к чрезвычайному загрязнению окружающей среды, многочисленным разливам нефти в этой области, которые привели к деградации окружающей среды, уничтожению растительности и рыбы.

В прошлом году нигерийское национальное агентство по обнаружению и ликвидации разливов

нефти призвало парламент страны оштрафовать нидерландско-британскую нефтегазовую корпорацию Royal Dutch Shell на 5 миллиардов долларов за утечку нефти на месторождении Bonga, произошедшую в 2011 году и ставшую крупнейшим разливом нефти у берегов Нигерии за последнее десятилетие. Нефть, по данным организации, тогда разлилась на площади около 950 квадратных километров.

К этому следует добавить, что «Шелл» обвиняется правозащитниками в субсидиях нигерийским военным для предотвращения протестов против ее деятельности. За три последних года она заплатила сотрудникам сил безопасности страны десятки миллионов долларов для обеспечения безопасности своего персонала и объектов в дельте реки Нигер. Помимо этого, компания поддерживает 1,2 тысячи местных полицейских и военных, а также сеть гражданских информаторов. Согласно финансовому отчету, за три года на это было потрачено 383 миллионов долларов. В этой связи свою озабоченность выразили местные активисты: они считают, что увеличенные платы за обеспечение безопасности Shell может привести к дестабилизации богатого нефтью региона, а также усилить коррупцию и преступность. Правозащитники поражены тем, что компания отдала 65 миллионов долларов в руки солдат и полицейских, которые не раз были уличены в нарушении прав человека. «Африканские подразделения нефтяных, горнодобывающих и агропромышленных компаний регулярно платят за услуги местных сил безопасности, которые, к сожалению, имеют плачевную репутацию в соблюдении прав человека. Это крайне неэтичная практика, оставшаяся со времен колониальной эпохи, и она должна быть немедленно прекращена. В том числе и потому, что это плохо для местных общин, которые страдают от полицейских и военных хищников», - заявил участник кампании Relufa (борьба за экологическую справедливость в Западной Африке) Наполеон Баменжо.

К этому стоит добавить, что в

2002 году против Shell подали иск американские юристы, обвинив нефтяную группу в том, что она снабжала нигерийских военных, подавлявших в начале 1990-х гг. восставшее племя.

Но самый вопиющий случай произошел в середине девяностых, когда в Нигерии был казнен знаменитый писатель и правозащитник Кен Саро-Вивы и его соратники. Они встали на дороге "Shell", которая, добывая нефть, разрушала земли африканского народа Огони. Казнь произошла, несмотря на протесты общественности всего мира, несмотря на то, что Саро-Вива был признан организацией «Международная амнистия» узником совести, несмотря на признание ему премии Голдмана за достижения в области экологии.

Вот вам некоторые штрихи к портрету компании, которая, возможно, будет добывать нетрадиционный газ в Донбассе.

И кто теперь «наши»?

Получается, что согласовав соглашение о разделе продукции между Кабмином и англо-голландской компанией, донецкие депутаты, если называть вещи своими именами, разрешили начать работы, связанные с огромным риском для окружающей среды нашего края, здоровья и жизни его миллионов жителей. Мотивы такого голосования могут быть разные, но все 106 человек, давших свое добро на этот проект, должны понимать, что если лет через 10-20 Донбасс окончательно превратится в один огромный «чернобыль», если в регионе чистая питьевая вода будет стоить дороже, чем водка, а среди детей еще больше возрастет количество онкобольных, то в этом будет и их вина.

Но что самое интересное, что информация об экономической выгоде добычи нетрадиционного газа и полученной в результате энергонезависимости Украины тоже весьма сомнительна. Дело в том, что себестоимость добычи сланцевого газа в Америке разными источниками оценивается от 150-ти до 283-х долларов за тысячу кубометров, а, к примеру, себе-